

водствовались в своих действиях принципом собственной пользы («per beneficio della propria <casa>»), и это объяснение полностью отвечало дипломатическим реалиям XVI в., когда помощь гугенотам способствовала укреплению протестантизма в Европе и соответственно ослаблению католицизма с подрывом могущества Испании — главного в ту эпоху врага Англии. Согласно Феридату-Эмину, англичане, спасая французский королевский дом, поступили себе во вред, что было несправедливым утверждением относительно англо-французских отношений во второй половине XVI в., а к следующим полутора столетиям, когда эти страны находились в непрерывном противостоянии, часто воевали друг с другом и, разумеется, никакой помощи Англия царствующей династии Бурбонов не оказывала, оно вообще не могло быть применимо. Тем не менее игнорируя внесенную им в заимствованный текст несообразность, Эмин подкрепляет свою мысль ссылкой на недавнее событие. Упомянутый им Порт-Маон (крепость и порт на острове Минорка, нынешнее название — Маон) перешел по Утрехтскому мирному договору 1712 г. от Испании Англии, но в 1756 г. был у нее отобран Францией; именно этот захват, осуществленный в результате поражений английского флота на Средиземном море, имел в виду Эмин, говоря о пожаре, перекинувшимся из Франции на Порт-Маон.⁹

Столкнувшись с названием, относившим всю описываемую европейскую суматоху к современности, читатель романа при всех недоумениях, которые могли у него возникнуть, должен был, вероятно, ожидать, что и далее он встретится с подобными же злободневными аллюзиями. Однако последовательное, согласованное в деталях развитие исторического сюжета никоим образом не входило в творческие намерения русского компилятора, и, совершив один хронологический кульбит, он продолжает с легкостью перескакивать из одной эпохи в другую, не давая никаких пояснений о более старой. Уже следующие персонажи спасательной операции — немцы, носившие воду из Мозеля и Рейна (у Боккалини — протестантские князья, помогавшие в религиозных войнах гугенотам), — вряд ли вызвали какие-нибудь четкие ассоциации применительно к европейской дипломатии середины XVIII в., поскольку германские государства, находившиеся по берегам этих рек около их слияния, не играли в ней сколь-либо заметной роли и все были в этом аспекте заслонены в сознании людей того времени Пруссией, с которой, однако, никак не связывалось представление о помощи Франции — своей противнице. Появляющиеся затем венецианцы, так же как и немцы, сбивали читателя с за-

⁹ По Парижскому мирному трактату, подписанному 10 февраля 1763 г., Англия вернула себе Порт-Маон, но это произошло уже тогда, когда роман, вероятно, был написан и находился в печати.